

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Курск

05 декабря 2017 года

Ленинский районный суд г. Курска в составе:

Председательствующего судьи - Великих А.А.,

с участием истца - Повхлебова И.М.,

представителя истца - Снегиревой А.О.,

представителей ответчика - Панковой М.В., Щербакова Д.Ю.,

при секретаре - Рябинниковой И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Повхлебова Игоря Михайловича к ФГКУ «1 ОФПС по Курской области» об оспаривании действий работодателя, связанных со специальной оценкой условий труда, оформлением трудового договора, понуждении в перечислении выплат и страховых взносов, связанных с обязательным пенсионным страхованием, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Повхлебов И.М. обратился в Ленинский районный суд г. Курска с иском к ФГКУ «1 ОФПС по Курской области» об оспаривании действий работодателя, связанных с проведением специальной оценки условий труда; признании незаконными действий работодателя, связанных с неотражением в трудовом договоре вредных условий труда на рабочем месте истца и исключением дополнительных соглашений после проведения аттестации рабочих мест; признания незаконным заключения эксперта по идентификации вредных и опасных факторов от 10.06.2014 г. рабочего места истца, понуждении работодателя в оформлении протокола по отнесению условий труда истца к классу опасных условий труда без проведения соответствующих исследований (испытаний) и измерений; признания незаконными действий работодателя, связанных с неотчислением выплат и страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию по дополнительным тарифам с 01.01.2015 года; попуждении ответчика в перечислении выплат и страховых взносов, связанных с обязательным пенсионным страхованием по дополнительным тарифам; взыскании задолженности по заработной плате в связи с непредоставлением доплаты в размере 12% к должностному окладу за вредные условия труда начиная с 01.01.2015 года в размере 43133,14 руб.; взыскании компенсации морального вреда в размере 80000 руб..

В обоснование заявленного иска указано о том, что истец работает в 12 пожарно-спасательной части II разряда по охране Сеймского округа г. Курска ФГКУ «1 ОФПС по Курской области» в должности водителя автомобиля (пожарного). Полагая о том, что указанная работа относится к категории вредных (опасных), что ранее признавалось работодателем в соответствии с аттестацией рабочего места, проведенной в 2009 году, в связи с чем он имеет право на меры дополнительной социальной поддержки в виде права на льготное пенсионное обеспечение, а также на соответствующую доплату к заработной плате, считает незаконными действия работодателя, связанные с проведением в 2014 году специальной оценки условий труда его рабочего места, основывая свои доводы на заключении государственной экспертизы условий труда, проведенной комитетом по труду и занятости населения Курской области в 2017 году, установившей несоответствие материалов проведенной специальной оценки условий труда на рабочем месте водитель автомобиля ФГКУ «1 отряд Федеральной противопожарной службы по Курской области» требованиям Федерального закона от 28.12.2013 года №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и методики проведения специальной оценки условий труда, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. N 33н. В связи с необоснованным признанием работодателем при проведении оценки специальных условий труда его рабочего места соответствующего категории допустимыми (2 класс),

неотчислением с 01.01.2015 года в пенсионный орган дополнительных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, он лишен права на досрочный выход на пенсию по достижении возраста 50 лет. С учетом изложенных обстоятельств, приводя ссылки на положения ст. ст. 92, 117, 147, 219, 236, 237, 392 ТК РФ, просит удовлетворить заявленные требования.

В ходе судебного разбирательства истец в соответствии с ч. 1 ст. 39 ГПК РФ уточнил заявленные требования (заявление от 30.11.2017 года), указав о том, что вместо ранее заявленного требования о признании незаконным заключения эксперта по идентификации вредных и опасных факторов от 10.06.2014 г. в части установления рабочему месту водитель автомобиля (пожарного) И.М. Повхлебова класса условий труда 2 просит признать незаконными последствия специальной оценки условий труда, выразившиеся в неотчислении выплат и страховых взносов по дополнительным тарифам в пенсионный фонд.

В судебном заседании истец Повхлебов И.М. и его представитель Снегирева А.О. поддержали заявленные требования с учетом уточнений иска, настаивали на их полном удовлетворении по основаниям, приведенным в исковом заявлении и уточнении к нему, а также с учетом представленных доказательств.

Представитель ответчика по доверенности Щербаков Д.Ю. иск не признал, полагал его необоснованным и не подлежащим удовлетворению. В обоснование возражений на иск указал о том, что в 2014 году ответчиком совместно с ООО «ЭСТ «Охрана труда» в соответствии с требованиями Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» была проведена специальная оценка условий труда, в том числе рабочего места истца. По результатам проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте истца класс условий труда по всем факторам исследования (испытания) и измерения установлен – 2 (допустимый). С результатами аттестации условий труда рабочего места истец был ознакомлен непосредственно после аттестации, о чем имеется его собственноручная подпись. В связи с изложенным работодателем действительно не предоставлялись в пенсионный орган сведения и не уплачивались дополнительные взносы на обязательное пенсионное страхование в отношении истца. Полагал о том, что доводы истца и его представителя об отнесении должности водителя автомобиля (пожарного) к непосредственным участникам тушения пожара, в связи с чем при проведении специальной оценки условий труда условия труда истца подлежат отнесению к классу опасных без проведения соответствующих исследований (испытаний) и измерений, основаны на неверном толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, а также на неправильной оценке фактических обстоятельств. Полагает, что с учетом разъяснений Минтруда России специальная оценка условий труда в отношении рабочего места истца должна была проводиться в общем порядке, предусмотренном Федеральным законом № 426-ФЗ. Пояснил о том, что ответчику известно о заключении государственной экспертизы об оценке качества специальной оценки условий труда, проведенной в отношении рабочего места Повхлебова И.М.. На основании предписания Государственной инспекции труда в Курской области № 7-732-17-ОБ/37/3 ответчик должен провести внеплановую специальную оценку условий труда на рабочем месте водителя пожарного автомобиля 12 пожарно-спасательной части ФГКУ «1 ОФПС по Курской области» до 10.02.2018 г..

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, комитета по труду и занятости населения Курской области в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен надлежащим образом в соответствии с положениями гл. 10 ГПК РФ, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие. В направленном в адрес суда отзыве на иск указано о том, что в период с 15.06.2017 г. по 15.07.2017 г. Комитетом была проведена государственная экспертиза условий труда в целях оценки качества проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте «водитель автомобиля» ФГКУ «1 ОФПС по Курской области» по результатам которой установлено несоответствие оформления материалов специальной оценки условий труда на рабочем месте требованиям Федерального закона от 28.12.2013 года №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и методики проведения специальной оценки условий

труда, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. N 33н.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Государственного учреждения – Управление Пенсионного фонда РФ в г. Курске Курской области, в судебное заседание также не явился, будучи надлежаще извещенным о месте и времени рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, мнение сторон и в соответствии с ч. 3 и 5 ст. 167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителей третьих лиц по имеющимся материалам.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела в их совокупности, суд приходит к следующему.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основным принципом правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается, в частности, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (абзацы первый и пятый статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьей 209 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) определено, что охрана труда - это система сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть I названной статьи).

Безопасные условия труда - это условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть 5 статьи 209 ТК РФ).

Работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором; на полную и достоверную информацию об условиях труда и о требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда (абзацы четвертый и седьмой части 1 статьи 21 ТК РФ).

Указанному праву работника корреспондирует обязанность работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, выполнять иные обязанности, предусмотренные в том числе законодательством о специальной оценке условий труда (абзац четвертый части 2 статьи 22, статья 212 ТК РФ).

Так, в силу абзаца одиннадцатого части 2 статьи 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда.

Отношения, возникающие в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (далее - Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2014 г.

Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств

индивидуальной и коллективной защиты работников (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

По результатам проведения специальной оценки условий труда устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах (часть 2 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Результаты проведения специальной оценки условий труда могут применяться, в том числе, для разработки и реализации мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников; информирования работников об условиях труда на рабочих местах, о существующем риске повреждения их здоровья, о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов и о полагающихся работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, гарантиях и компенсациях; обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, а также оснащения рабочих мест средствами коллективной защиты; осуществления контроля за состоянием условий труда на рабочих местах; организации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников; установления работникам предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации гарантий и компенсаций; установления дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с учетом класса (подкласса) условий труда на рабочем месте (пункты 1 - 7 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Специальная оценка условий труда проводится совместно работодателем и организацией или организациями, соответствующими требованиям статьи 19 названного Закона и привлекаемыми работодателем на основании гражданско-правового договора (часть 2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Специальная оценка условий труда проводится в соответствии с методикой ее проведения, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. N 33н утверждены Методика проведения специальной оценки условий труда, Классификатор вредных и (или) опасных производственных факторов, форма отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкция по ее заполнению.

Пунктом 1 Методики проведения специальной оценки условий труда установлены обязательные требования к последовательно реализуемым в рамках проведения специальной оценки условий труда процедурам: идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов; исследованиям (испытаниям) и измерениям вредных и (или) опасных производственных факторов; отнесению условий труда на рабочем месте по степени вредности и (или) опасности к классу (подклассу) условий труда по результатам проведения исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных производственных факторов; оформлению результатов проведения специальной оценки условий труда.

Из приведенных нормативных положений следует, что специальная оценка условий труда, обязанность по организации и финансированию проведения которой возложена законом на работодателя, проводится в целях создания безопасных условий труда, сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности. Она представляет собой единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, в соответствии с трудовым договором №34/10 от 18.10.2010 года истец Повхлебов И.М. был принят на работу в 12 ПЧ I разряда по охране Сеймского округа г. Курска ГУ «1 отряд ФПС по Курской области» (в дальнейшем - ФГКУ «1 ОФПС по Курской области») на должность водителя 1 класса на неопределенный срок. В соответствии с приказом №57-к от 30.09.2011 года с 01.10.2011 года переведен на должность водителя 1 класса 16 ПЧ I разряда по охране Центрального округа г. Курска того же учреждения. В соответствии с приказом от 30.06.2014 года № 49-к с 01.07.2014 года истец был переведен на должность водителя автомобиля (пожарного) в связи с изменением штатного расписания организации, а с 31.11.2014 года переведен на должность водителя автомобиля (пожарного) в 12 ПЧ II разряда по охране Сеймского округа г. Курска ФГКУ «1 ОФПС по Курской области». В указанном учреждении и вышеупомянутой должности истец работает по настоящее время.

Из материалов дела следует, что в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ и на основании Государственного Контракта №112 от 04.06.2014 года в ФГКУ «1 ОФПС по Курской области» специалистами ООО «ЭСГ «Охрана труда» проведена идентификация потенциально вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса. По результатам проведения специальной оценки условий труда, в том числе, были составлены и утверждены 28.07.2014 года карты (№№ 26, 27) специальной оценки условий труда по должности водитель автомобиля (Код общероссийского классификатора рабочих, должностей служащий и тарифных разрядов – 11442 - водитель (шофер) автомобиля (пожарного)), которыми определен класс условий труда 2 (допустимый).

По результатам проведения специальной оценки условий труда 20.10.2014 года в соответствии со ст. 15 Федерального закона N 426-ФЗ утвержден отчет по форме, установленной Приказом Минтруда России от 24.01.2014 N 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению».

Частью 5 ст. 15 Федерального закона N 426-ФЗ установлено, что работодатель организует ознакомление работников с результатами проведения специальной оценки условий труда на их рабочих местах под роспись в срок не позднее чем тридцать календарных дней со дня утверждения отчета о проведении специальной оценки условий труда.

Суд считает установленным, что с результатами специальной оценки условий труда были ознакомлены заинтересованные лица, в том числе, истец Повхлебов И.М., собственноручная подпись которого об ознакомлении имеется в картах специальной оценки условий труда (т. 1 л.д. 135, 159), что приводит суд к убеждению о надлежащем исполнении работодателем обязанности, предусмотренной ч. 5 ст. 15 указанного Закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 26 Федерального закона №426-ФЗ работодатель, работник, выборный орган первичной профсоюзной организации или иной представительный орган работников вправе обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда в судебном порядке.

Из дела усматривается, что 06.06.2017 года в адрес Государственной инспекции труда в Курской области поступило обращение Повхлебова И.М., содержащее несогласие с результатами проведенной на его рабочем месте специальной оценки условий труда в части установления класса условий труда.

На основании представления Государственной инспекции труда в Курской области от 13.06.2017 года №10-2570-17-ИСХ Комитетом по труду и занятости населения Курской области проведена государственная экспертиза условий труда в целях оценки качества проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте водителя автомобиля ФГКУ «1-й отряд ФПС по Курской области».

Как следует из содержания указанного экспертного заключения, экспертной комиссией были выявлены нарушения:

- численности состава комиссии по проведению специальной оценки условий труда (ч. 1 ст. 9 Федерального закона №426-ФЗ);
- неверное отражение в картах специальной оценки условий труда №№26,27 в строке 010 «Выпуск ЕТКС, КС» сведений о выпуске единого тарифного квалификационного справочника; в строке 020 «Количество работающих» в графе «численность работающих на рабочем месте» указано «1», что не соответствует количеству сотрудников, ознакомленных с данной картой специальной оценки, с картой ознакомлены шесть человек, однако дата ознакомления не указана; в строке 021 отсутствует указание СНИЛС работников; в строке 022 «Используемые материалы и сырье» указан ГСМ, отсутствуют сведения о пенообразователе и воде, что противоречит п. 8 Инструкции по заполнению формы отчета о проведении специальной оценки условий труда, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. N 33н; в п. 7 строки 040 «Проведение медицинских осмотров» одним из оснований указан п.4.1, приложения 1 к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 12.04.2011 г. №302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда». Данный пункт применим при отнесении условий труда по фактору тяжести трудового процесса к подклассу вредности 3.1 (вредный класс условий труда 1 степени) и выше, что противоречит карте специальной оценке условий труда и протоколу оценки тяжести трудового процесса, где данный фактор оценен по классу 2 (допустимый); в строке 050 «Рекомендации по улучшению и оздоровлению условий труда, по режимам труда и отдыха, по подбору работников» соответствует указанным в картах специоценки рекомендациям;
- карты специальной оценки условий труда подписаны всеми членами комиссии, а также работниками, запятыми на данном рабочем месте, однако, даты подписей не указаны;
- в протоколе исследований(испытаний) и измерений с последующим отнесением условий труда по степени вредности и (или) опасности к классам (подклассам) условий труда по показателю уровня локальной вибрации № 26/ВЛ/ в разделе 5 «Сведения о применяемых средствах измерений (наименование прибора, инструмента, заводской номер, срок действия и номер свидетельства о поверке)» отсутствует информация о средствах измерения;
- в протоколе исследований(испытаний) и измерений с последующим отнесением условий труда по степени вредности и (или) опасности к классам (подклассам) условий труда по показателям напряженности трудового процесса № 26/II/ в разделе 5 «Сведения о применяемых средствах измерений (наименование прибора, инструмента, заводской номер, срок действия и номер свидетельства о поверке)» отсутствует информация о средствах измерения; не указаны фактические значения физической динамической нагрузки, массы поднимаемого и перемещаемого груза вручную, при выполнении водителем автомобиля работ по техническому обслуживанию автомобиля, переноски выдвижной лестницы; не указаны фактические значения стереотипных рабочих движений, которые характерны при управление автомобилем, не указана фактическая величина статической нагрузки за смену, которая характерна при воздействии водителем автомобиля на органы управления автомобилем, при работе на разветвлениях, что противоречит Приложению N20 к Методике проведения специальной оценки условий труда, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. N 33н.

С учетом изложенного экспертиза комиссия пришла к выводу о том, что оформление материалов проведенной специальной оценки условий труда на рабочем месте водитель автомобиля ФГКУ «1 отряд ФПС по Курской области» не соответствует требованиям Федерального закона от 28.12.2013 года №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и методики проведения специальной оценки условий труда, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. N 33н.

7

В соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

По смыслу положений ст. 86 ГПК РФ заключение экспертизы является одним из доказательств по делу, поскольку оно отличается использованием специальных познаний и научными методами исследования, тем не менее, суд при наличии в материалах рассматриваемого дела заключения экспертизы не может пренебрегать иными добытыми по делу доказательствами, в связи с чем законодателем в статье 67 ГПК РФ закреплено правило о том, что ни одно доказательство не имает для суда заранее установленной силы, а в положениях части 3 статьи 86 ГПК РФ отмечено, что заключение эксперта оценивается паряду с другими доказательствами.

Таким образом, заключение экспертизы оценивается судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого доказательства, собранного по делу, их совокупности.

Между тем, оценивая вышеизложенное заключение, суд приходит к убеждению о том, что оно не содержит выводов о том, что специальная оценка условий труда в части определения класса опасности не соответствует фактическим обстоятельствам.

В основном нарушения, на наличие которых содержит ссылка в экспертном заключении, носят технический (формальный) характер, они не влияют на результаты оценки и определение итогового класса вредности, не свидетельствуют о том, что специализированной организацией ООО «ЭСГ «Охрана труда» и комиссией работодателя неверно оценены обстоятельства, установленные в ходе проведения специальной оценки труда (исследования, испытания, измерения).

В ходе проведения государственной экспертизы условий труда в целях оценки качества проведения специальной оценки условий труда не было добыто новых доказательств, свидетельствующих о неправомерности выводов специализированной организации и работодателя относительно отнесения к итоговому классу вредности, также как не содержится выводов о том, что итоговый класс вредности специальной оценки условий труда на рабочем месте водитель автомобиля ФГКУ «1 отряд ФПС по Курской области» по каким-либо критериям или факторам определен неверно.

При таких обстоятельствах суд находит необоснованными доводы истца и представителя третьего лица – комитета по труду и занятости населения Курской области о незаконности действий ответчика при проведении специальной оценки условий труда.

С учетом изложенного, также не могут быть признаны обоснованными требования истца, связанные с оспариванием действий (бездействия) работодателя, выразившихся в неотражении в трудовом договоре, заключенном с Повхлебовым И.М., вредных условий труда, изменений существенных условий труда, связанных с применением льгот и компенсаций в связи с особыми условиями труда.

Оснований для возложения на ФГКУ «1 отряд ФПС по Курской области» обязанности, связанной с исчислением и выплатой ответчиком как страхователем страховых взносов по дополнительным тарифам в рамках обязательного пенсионного страхования в связи с особыми (вредными) условиями труда истца, начиная с 01.01.2015 года, суд также не усматривает, поскольку такая обязанность может возникнуть у страхователя лишь в случае, предусмотренном ч. 2.1 ст. 58.3 Федерального закона №212-ФЗ (до 01.01.2017 г.) и с ч. 3 ст. 428 Налогового Кодекса РФ (с 01.01.2017 г.) по результатам проведенной специальной оценки условий труда. Поскольку в отношении рабочего места истца в результате специальной оценки условий труда установлен 2 класс условий (допустимые условия труда), то в соответствии с вышеизложенными нормами материального права работодатель освобожден от уплаты дополнительных страховых взносов.

Вступивший с 01.01.2014 года Федеральный закон №426-ФЗ от 28.12.2013 г. изменил подход к предоставлению гарантий и компенсаций работникам. Перечень гарантий и компенсаций стал зависеть от итогового класса (подкласса) условий труда на рабочем месте, а определение конкретного вида гарантии и компенсации отнесено к компетенции сторон трудового договора.

В связи с чем для возникновения обязанности у работодателя, связанной с дополнительной выплатой в связи с вредными условиями труда, в трудовой договор должны быть внесены соответствующие изменения. Однако, дополнительное соглашение к трудовому договору относительно права Повхлебова И.М. на получение с 01.01.2015 года доплаты в размере 12% от должностного оклада за вредные условия труда между сторонами не заключалось, соответствующий приказ работодателем в отношении указанной выплаты истцу не издавался. При этом ни одна из сторон судебного разбирательства на такие обстоятельства не ссылалась.

С учетом изложенного, суд не находит оснований для удовлетворения требования Повхлебова И.М. о выплате компенсации за непредоставление дополнительной оплаты труда за работу во вредных условиях труда в заявлении размере.

Поскольку судом не установлен факт совершения ответчиком неправомерных действий или бездействия, повлекших виновное нарушение трудовых прав истца Повхлебова И.М., то отсутствуют основания для взыскания компенсации морального вреда, предусмотренного ст. 237 ТК РФ.

Иные доводы истца, изложенные в исковом заявлении и приводимые в ходе судебного разбирательства, не могут быть приняты судом во внимание как не являющиеся юридически значимыми.

Руководствуясь ст. ст. 194, 198, 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Повхлебову Игорю Михайловичу отказать в удовлетворении иска к ФГКУ «ОДИС по Курской области» об оспаривании действий работодателя, связанных со специальной оценкой условий труда, оформлением трудового договора, понуждении в перечислении выплат и страховых взносов, связанных с обязательным пенсионным страхованием, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Курский областной суд в течение месяца со дня принятия в окончательной форме через Ленинский районный суд г. Курска.

Судья

(подпись)

Великих А.А.

